

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

На правах рукописи

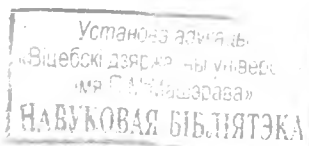
АРТЕМЕНКО Геннадий Антонович

УДК 808.26-541.42

СТАНОВЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИКРОСИСТЕМЫ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ
/по данным лексикографии XIX—XX веков/

10.02.02 — Языки народов СССР
/белорусский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1988

Актуальность исследования. Словообразовательная система языка, функционирующая на определенном этапе его развития /синхронном срезе/, непосредственно регулирует исторически протекающий процесс пополнения лексического состава производными словами, так как "образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием новых аффиксальных элементов"¹. Следовательно, изучение синхронных словообразовательных отношений способствует более глубокому познанию социально обусловленных изменений в словаре, помогает яснее представить механизм возникновения лексических инноваций. В свою очередь, многие важнейшие особенности современного состояния словообразовательной системы могут быть правильно осмыслены лишь с учетом исторических условий их формирования. Эволюционный аспект изучения лексической деривации не только раскрывает внутренние причины тех или иных структурно-семантических сдвигов в образовании слов, но и позволяет объективно установить тенденции дальнейшего развития категорий. В итоге становится возможным и реальным сознательное, отвечающее интралингвистическим законам, научно обоснованное воздействие на словарный состав языка со стороны коммуникантов /нормативно-литературная обработка и кодификация лексических единиц, планомерное конструирование терминологических наименований и другие операции, вызванные нуждами общественно-языковой практики/.

Становление и развитие словообразовательной системы современного белорусского языка изучено недостаточно. За предметом внимания исследователей остаются активные процессы, происходящие на хронологическом отрезке XIX — XX веков внутри целостных деривационных микросистем различных частей речи. В настоящее время существуют работы, посвященные анализу некоторых сторон словообразовательных изменений с целью определить сдвиги в словарном составе белорусского языка новой эпохи /А.Е.Баханьков, И.И.Кремко, Н.Н.Криковский, П.П.Шуба/, а также после-

---

¹ Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. — М., 1975. — С.155.

Работа выполнена на кафедре белорусского языка филологического факультета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор Л.М.ШАКУН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Института языкознания АН БССР
А.Е.БАХАНЬКОВ;

* 20543426 *

кандидат филологических наук,
доцент И.К.ГЕРМАНОВИЧ

Ведущая организация -- Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А.М.Горького.

Защита состоится " 6 " апреля 1988 года в "14" часов на заседании специализированного совета Д 006.15.01 при Институте языкознания имени Якуба Коласа АН БССР /220072, Минск, ул. Академическая, 25/.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа АН БССР.

Автореферат разослан " 3 " марта 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г.А.ЦЫХУН

дования, описывающие отдельные тематические группы старобелорусской лексики с точки зрения диахронной перспективы развития их деривационных особенностей /М.Г.Булахов, П.В.Верхов, Е.Ф.Карский, Н.А.Павленко, В.П.Сташайтене/. Следует заметить, что XIX век как определенный синхронный срез в истории белорусского словообразования чаще всего вообще не выделяется. Между тем углубленное изучение деривационных процессов, выявление динамического аспекта словообразовательной типологии в период формирования национального литературного языка дает весьма ценный материал как с точки зрения более полного раскрытия внутриязыковых закономерностей, так и определения роли экстралингвистических факторов в истории белорусского языка, особенностей взаимодействия его с другими языками на разных этапах, вплоть до современного. В этой связи описание деривационных микросистем на синхронном срезе XIX века сравнительно с современным их состоянием приобретает особую актуальность, поскольку позволяет увидеть главные тенденции и направления эволюции всей системы белорусского словообразования в условиях относительно устойчивой языковой общности. Наиболее показательных результатов следует ожидать от анализа субстантивной словообразовательной микросистемы как самой подвижной и структурно разнообразной.

Цель, задачи и объект исследования. Цель реферлируемой работы — исследовать важнейшие закономерности и характерные черты становления словообразовательной микросистемы имен существительных в белорусском языке XIX — XX вв. Соответственно предполагается решение следующих конкретных задач:

— выявить специфику словообразовательного анализа применительно к белорусской лексике прошлого столетия;

— учитывая эту специфику, дать последовательно синхронное описание ряда основных словообразовательных типов белорусского языка XIX века с указанием их семантических и структурных характеристик, степени продуктивности, случаев проявления полипродуктивности;

— на конкретных примерах проследить эволюцию данных типов словообразования до настоящего времени, имея в виду изменения их внутренних количественных и качественных параметров, а также особенностей взаимодействия с синонимичными типами;

— установить наиболее существенные функциональные и "материальные" инновации в субстантивном словообразовании белорусского языка за анализируемый период;

— определить /по возможности/ ведущие тенденции развития субстантивной деривационной микросистемы.

Непосредственным объектом анализа в работе явились существительные немодификационных типов, образованные от глаголов, прилагательных и существительных при помощи суффиксов, содержащих структурный элемент -к- /всего около 30 морфов, которые объединяются в 5 деривационных морфем: -нік, -шчык, -ок, -ак, -ка/. Соответствующие образцы словопроизводства широко представлены в лексике различных тематических групп /личной, предметной, абстрактной/, структурно разнообразны, мобильны и достаточно полно отражают важнейшие особенности становления субстантивной деривации в современном белорусском языке.

Материал и методика исследования. Источником фактических данных для работы послужила лексикография, отражающая словарный состав белорусского языка XIX и второй половины XX века. Лингвистические факты прошлого столетия почерпнуты из "Словаря белорусского наречия" И.И.Носовича, "Словаря белорусского литературного языка 19 века" А.Макмиллина, рукописных словарей произведений двух крупнейших белорусских писателей того времени — В.Дунина-Марцинкевича /сост. З.М.Грабчиков/ и Ф.Богусевича /сост. В.И.Морозов/, а также некоторых дополнительных источников. Лексический материал современного языка извлечен из пятитомного "Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы" и в ряде случаев дополнен данными "Русско-белорусского словаря", "Граматыкі беларускай мовы" и "Беларускай граматыкі".

Методологической основой исследования является марксистско-ленинское учение о всеобщем развитии, социальной природе языка, диалектическом единстве языка и мышления, формы и содержания, явления и сущности. Анализ материала ведется с помощью синхронно-описательного и сравнительно-исторического методов, при этом используется прием сопоставления синхронных срезов, темпоральные границы которых объективно детерминированы периодизацией истории языка и образуют своего рода замкнутый, сравнительно статичный самостоятельный ареал лингвистиче-

ских фактов¹. В работе применялись наиболее распространенные в современной дериватологии способы и правила словообразовательного анализа, которые при необходимости получали дальнейшую разработку и уточнение применительно к специфике исследуемого материала.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые представлено последовательно синхронное описание значительного фрагмента субстантивной словообразовательной микросистемы белорусского языка XIX века, всесторонне рассмотрено развитие соответствующих деривационных типов вплоть до настоящего времени. Тем самым подчеркивается правомерность и целесообразность выделения прошлого столетия — времени зарождения и начальных этапов формирования белорусского национального литературного языка — в качестве особого периода истории белорусского словообразования. Новым является решение ряда принципиальных вопросов словообразовательного анализа применительно к фактам XIX века. В связи с неполнотой и структурно-функциональной недифференцированностью исследуемого лексического материала была разработана специальная методика словообразовательной реконструкции, эффективность которой продемонстрирована на широком круге производных.

Практическая значимость работы. Диссертация в определенной мере восполняет пробелы в изучении истории белорусского субстантивного словообразования двух последних столетий. Предложенная в ней методика анализа деривационной структуры лексических единиц может быть применена и по отношению к фактам других временных срезов. Материалы исследования могут использоваться при составлении словообразовательного словаря белорусского языка, в практике преподавания соответствующих разделов в высшей и средней школе, окажут помощь при подготовке монографических описаний исторического развития белорусского словообразования.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и получила положительную оценку на заседаниях кафедры белорусского языка Белорусского государственного университета имени В.И.Лечина /1986, 1987/. Основные положения и выводы исследования сбли

¹ См.: Пауленка М.А. Нарысы па беларускаму словаўтварэнню: Жаночыя асабовыя намінацыі ў старабеларускай мове. — Мінск, 1978. — С.17.

апробированы в докладах и сообщениях на II Республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" /Гродно, 1986/, на конференциях молодых ученых БГУ /1985, 1986/, научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Витебского педагогического института имени С.М.Кирова /1987/.

Положения, выносимые на защиту:

1/ системное изучение исторических словообразовательных процессов с наибольшей эффективностью может быть осуществлено путем сопоставительного анализа последовательных синхронных срезов. Выделение подобных срезов в языковом прошлом связано с необходимостью проведения различного рода лингвистических реконструкций;

2/ белорусская лексика XIX века характеризуется рядом специфических черт, имеющих конкретно-историческую обусловленность, что требует определенной корректировки и уточнения общепринятых принципов синхронного словообразовательного анализа;

3/ словообразовательная микросистема имен существительных в белорусском языке прошлого столетия, будучи звеном общего исторического процесса, представляет собой вполне оригинальное и самобытное явление со своим, качественно своеобразным набором гнезд, типов, цепочек, богатым инвентарем деривационных и морфологических средств;

4/ главным фактором динамического развития белорусского словообразования за последние 100—150 лет явились становление на базе живых народных говоров национального литературного языка, бурный рост и существенная тематическая перегруппировка его лексического состава. Субстантивная микросистема в силу своих категориальных особенностей наиболее полно отражает основные законы и ведущие тенденции эволюции словообразовательного уровня языка;

5/ самыми заметными и весомыми на анализируемом хронологическом отрезке выступают не "материальные" инновации, а многоаспектные функциональные сдвиги в деривационном механизме, связанные с преобразованием диалектной по сути словообразовательной системы в систему литературного словообразования;

6/ становление субстантивной словообразовательной микро-

системы современного белорусского языка в большой степени отражает воздействие через закономерности лексической номинации экстралингвистических факторов /изменений в условиях бытования белорусского языка, в социальной сфере и сознании коммуникантов/. В последнее время развитие белорусской субстантивной деривации происходит под непосредственным словообразовательным влиянием русского языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, за которыми следуют список основной использованной литературы и перечень условных сокращений.

Содержание работы. Во введении обосновывается актуальность и новизна избранной темы, определяются цели, задачи, объект и методика исследования, даются краткие сведения по истории вопроса, аргументируется выбор источников, излагаются принципы описания фактического материала.

Первая глава — "Словообразовательная типология имен существительных в белорусском языке XIX века" — посвящена рассмотрению производных субстантивов с суффиксами, содержащими структурный элемент -к-, на синхронном срезе прошлого столетия. Изложение материала предваряется замечаниями о специфике словообразовательного анализа применительно к белорусской лексике данного периода.

XIX век — время становления нового белорусского литературного языка, лексическая система которого "постепенно складывалась из разнодиалектных стихий и одновременно вырабатывала новые необходимые средства, пополняла их за счет неологизмов и заимствований из русского и польского языков"¹. Это явилось причиной типологической расплывчатости и нестроты словарного состава. Отсутствие четких критериев членения лексики на общенародную и региональную, исконную и заимствованную, книжную и разговорную существенно осложняет ее синхронный словообразовательный анализ, так как ведет к "размыванию", нивелировке принципа системно-типологической однородности сопоставляемого материала.

Трудности при исследовании деривационных отношений в бе-

---

¹ Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. — Мінск, 1970. — С. 235.

лорусском языке XIX века возникают и из-за того, что имеющиеся источники отражают лексический состав далеко не в полном объеме. Данное обстоятельство препятствует точному определению структурно словообразовательных гнезд, что, в свою очередь, влияет на адекватность результатов словообразовательного анализа отдельных слов. Поэтому появляется необходимость реконструировать многие не зафиксированные памятниками лексические единицы.

Обычно восстановления требуют базовые корреляты производных лексем. Так, словарь Носовича отмечает синонимическую пару аблік—облічче со значением 'внешний вид, черты лица'. Эти слова /воблік, аблічча/ с идентичной семантикой употребляются в современном литературном языке как непроизводные, поскольку сейчас не существует родственных им слов более простой структуры. По отношению к XIX веку их следует признать производными: указанный словарь фиксирует деминутивы личко, личенько, — очевидно, в говорах употреблялось и слово лицо, которое не попало в реестр, потому что совпадало с русским. В источниках засвидетельствованы существительные желудковка 'настойка от боли живота', елина, ежикъ, кадка, но не даются потенциальные производящие желудокъ, ель /елка?/, ежъ /?/, каль, для установления которых приходится привлекать различные дополнительные сведения. В современных говорах, например, встречается слово жалудак в значении 'живот', слово яліна имеет в литературном языке аугментативное значение, характерное образованиям с суффиксом -ін-, общеупотребительны в белорусском языке существительные вожжк, кадзь. Исходя из типичных особенностей современного словаря, можно ретроспективно констатировать производность для XIX века слов желудковка, елина, кадка и непроизводность лексемы ежикъ.

На словообразовательную членимость влияет фактор тесного взаимодействия близкородственных языков, когда анализ целесообразно вести в рамках так называемой "языковой сверхсистемы" /М.В.Панов/. Например, существительное айчына в современном литературном языке квалифицируется как членимое на морфемы, но непроизводное, поскольку значение его нельзя раскрыть путем ссылки на значение какого-либо однокоренного слова. Что же касается XIX века, то зафиксированные в источниках полонизмы и русизмы айцац, ойченька, ойчызна, отчызна, отчин-

ник позволяют однозначно определить наличие и характер отношений производности между ними в системе языка-рецептора.

Выяснению реальной картины словообразовательных связей анализируемого периода содействует учет грамматических и стилистических факторов. Так, существование в грамматическом строе белорусского языка привативной оппозиции "процессуальный признак — непроцессуальный признак" подтверждает закономерность восстановления в ряду засвидетельствованных родственных слов *смиръ*, *смирнець*, *смирённый* пропущенного элемента *смирный*; соответственно констатируется деадъективный характер суффиксального деривата *смирённый*. В современном литературном языке разговорное слово *кавал* является нульсуффиксальным дериватом от экспрессивно нейтрального *кавалак*. Для системы белорусского языка XIX века подобные словообразовательные отношения окажутся "перевернутыми", поскольку дать строгое функционально-стилевое определение каждому конкретному слову на то время не представляется возможным.

Наличие обширных лексико-семантических лагун в белорусских источниках прошлого столетия значительно усложняет решение вопроса о множественной производности. Незаполненность словообразовательных рядов, отсутствие четких дефиниций и разнообразных контекстов употребления лексических единиц, общая фрагментарность словаря, имеющегося в распоряжении современных исследователей, во многих случаях препятствуют объективному установлению единственного базового слова. В связи с этим неизбежным является несколько расширенное толкование полипроизводности для XIX века.

Самый многочисленный класс анализируемых производных составляют отглагольные существительные. Среди них выделяются слова с общим значением "носитель процессуального признака" и образования со значением отвлеченного действия /состояния/. Первое из этих значений репрезентируется в частных семантических подгруппах "субъект действия", "объект действия", "орудие действия", "результат действия" и др. У существительных со значением отвлеченного действия могут возникать, как правило, на почве метонимических переносов, и вторичные конкретные значения. В большинстве случаев при отглагольном словообразовании происходит усечение производящей основы за счет "клас-

овых показателей" -- финальных гласных и сегментов типа -ава-, -ва-, -ну-. При отсутствии усечения широко используются различные интерфиксы.

Значение "носитель процессуального признака" свойственно деривационным типам с суффиксами -ник/-ик, -шчык/-чык, -ок, -ак, -к/а/.

При помощи суффикса -ник/-ик образуются как личные, так и предметные существительные. Личные субстантивы называют лицо по профессии или занятию /арендовник 'арендатор', вартовник 'сторож', возник 'кучер'/, по временному действию /вишовник 'тот, кто поздравляет кого-либо', покутник 'кающийся', разказник 'рассказчик'/, по склонности к действию, с коннотацией неодобрения /баловник 'шалун', воёвник 'буян', вьщик 'плакса', лупежник 'взяточник', разлучник 'сплетник'/. Последний семантический подтип представлен наибольшим числом лексических единиц. Неличные существительные обозначают в основном предмет -- орудие действия /гарник 'растение', лапик 'лоскут', просник 'веретено'/. Тип обнаруживает продуктивность, особенно в сфере личных наименований.

Продуктивен, хотя и в значительно меньшей степени, чем предыдущий, словообразовательный тип с суффиксом -шчык/-чык. Все относящиеся к нему дериваты обозначают лицо и делятся на два примерно равных в количественном отношении разряда: название лица по профессии, занятию /з'оршчык, литовщик 'паяльщик', танцовщик, фарбовщик 'маляр'/, название лица по склонности к действию, часто с негативной окраской /даношчык, затлумщик 'обивающий с толку', кировщик 'указчик', ошукальщик 'обманщик'/.

Образования с суффиксом -ок распадаются на два семантических подтипа: лицо, совершающее действие или предмет, предназначенный для его выполнения /говорок 'говорун', засевок 'семена для сева', юрок 'шалун'/.; объект или результат действия /обцинок 'обрубленный ствол', приварок 'кушанье', привиток 'черенок'/. Первый подтип малопродуктивен, второй продуктивен.

Непродуктивен в отглагольном словообразовании суффикс -ак. Существительные с этим формантом называют лицо по занятию /жабрак 'нищий'/, протяженному действию /седак/, склон-

ности к действию /п'якъ 'п'яница'/, а также предмет — результат действия /коп'якъ 'насыпь'/.

Многочисленный разряд deverбатов составляют образования с суффиксом -к/а/. Среди личных наименований это в основном слова общего рода, называющие людей по склонности к действию, как правило, с отрицательной экспрессивной окраской /знайка, леженка 'лентяй/ка/', дзюбка 'воршилка', чурка 'нелюдим', докучка 'навязчивый'/.

Неличные существительные характеризуются следующими частными словообразовательными значениями: предмет, предназначенный для осуществления действия /затычка, зыбка 'колыбель', кл'епка, цедзилка/; результат действия /зацирка, набойка, стружка/; предмет — объект действия /кладка 'перегородина', круцелка 'станок', сховка 'спрятанная вещь'/; предмет — субъект действия /жигушка 'плеть', свисц'ёлка 'свирель'/; животное — субъект действия /нырка 'вид утки', пуговка 'пиявка'/.

Тип продуктивен в кругу образований с морфом -к/а/.

Значение отвлеченного процессуального признака имеют производные с суффиксами -ок и -к/а/. Все они совмещают присущее производящему глаголу значение процесса со значением существительного как чл'ети речи.

Словообразовательный тип с суффиксом -ок является малопродуктивным. Принадлежащие к нему дериваты называют действие как процесс /вылатокъ 'выдача', отпочивокъ 'отдых'/, отдельный акт действия /упоминокъ, учинокъ 'поступок'/, мгновенное действие /глычокъ 'глоток', уципокъ/. Некоторые производные обладают вторичными конкретными значениями /впоминокъ 'подарок на память', наедокъ 'сытная еда'/.

Аналогичная семантика присуща именам действия на -к/а/: валка 'рубка', заарештовка 'задержание', откладка 'отсрочка', взъяска 'появление', вызывка. Вторичные конкретные значения характерны для многих дериватов с этим суффиксом: выгафтовка 'вышивка', замеска 'замес', застройка, расцерб'ка 'просека', ск'епка 'щепание' и 'щепа' /преобладающим является значение результата действия/. В ряде случаев -к/а/-образования одновременно мотивируются нульсуффиксальными deverбативами: выкуп'ць — выкупка и выкуп — выкупка, забав'ць — забавка и забава — забавка. Здесь имеет место так называемая "вторичная

суффиксация", когда словообразовательный суффикс не привносит каких-либо семантических добавок в смысловую структуру производного, а выступает лишь как "оформитель" слова, придавая ему большую грамматическую определенность, ясную членимость и иногда специфический коннотативный оттенок. "Вторичная суффиксация" характерна для народно-разговорной речи и выступает показателем высокой продуктивности соответствующего форманта.

Отдаэктивное словообразование существительных выделяется рядом специфических черт, связанных прежде всего с тем, что в качестве производящих здесь часто выступают относительные прилагательные широкой семантики. Недостаточная конкретность и предметная содержательность признака, который кладется в основу нового наименования, может вести к расхождению формальной и смысловой производности. Отприлагательные дериваты нередко представляют собой результат универбации и семантической конденсации словосочетаний. Все это создает предпосылки для увеличения случаев полипроизводности. В системе деадэктивов противопоставлены слова с общим значением "носитель признака" и производные, называющие отвлеченный признак. Последние среди дериватов с *-к-*содержащими суффиксами не встречаются.

Большинство производных, относящихся к словообразовательному типу с суффиксом *-ик/-ник*, семантически мотивированы словосочетаниями, где производящие прилагательные выступают в частных, узких значениях. Этим обусловлено множество дробных лексических значений у дериватов данного типа, особенно у неодушевленных существительных. Личные субстантивы образованы преимущественно от качественных прилагательных и называют людей по внутренним качествам, чертам характера /азарник 'шалун', дзивосник 'чудак', непокорник 'упрямец'/, физическим свойствам /ледащик 'худошавый', недолжник 'слабосильный'/, социальному положению /горкотник 'горемыка', нисчимник 'бадняк'/ и другим признакам. Неличные существительные чаще восходят к относительным прилагательным и обозначают предметы обихода, продукты, вместилца, денежные единицы, явления природы, растения, животных и т.д. Тип обладает высокой степенью продуктивности.

Суффиксы *-чык* и *-ок* в деадэктивном словообразовании непродуктивны /первый к тому же нерегулярный/, соответствующие

дериваты в отчетливые семантические группы не объединяются.

Более заметное место занимают производные с суффиксом -ак, называющие лицо по внешнему признаку /босьяк, тлусцяк 'толстяк', хиляк/, внутренним качествам /быстряк 'сметливый', просцяк, смеляк/, социальному статусу /голяк 'бедняк', худацк 'тж'/, с также животных /беляк, шарак/, вещи повседневного обихода /голяк 'веник', серак 'кафтан'/, иные реалии /большак 'дорога', синяк/.

Деривационный тип с суффиксом -к/а/ высокопродуктивен, особенно многочисленны и тематически разнообразны здесь неодушевленные существительные. В ряде случаев они являются результатом формально-семантической конденсации словосочетаний: клыченая солома — клыченка, лядзяная репа — лядзянка, сподзёная вода — сподзёнка.

Отличительными чертами десубстантивного словообразования существительных можно считать повышенную фразеологичность семантики производных, полисемантизм суффиксов, многообразие частных лексических значений в рамках определенного типа. Среди десубстантивов выделяются два основных разряда — слова с общим значением "носитель предметного признака" /они рассматриваются в работе/ и слова с модификационными значениями.

Суффикс -ник/-лк характеризуется высокой степенью регулярности и продуктивности. Сильная дифференциация лексических значений у производных данного типа обусловлена богатством предметных связей внеязыковой действительности, поскольку "реальные отношения действительности служат основой деривационных отношений в системе всего отсубстантивного словообразования существительных"¹. Самую большую семантическую группу составляют названия лица по профессии или занятию: акцэзник, арганник 'мастер, делающий органы', крамник 'купец', олейник, плытник 'плотгон', подводник 'извозчик', служебник 'олуга', отражник.

Отсубстантивное образование существительных с мутационными значениями при помощи суффиксов -шчык и -ок непродуктивно.

---

¹ Хохлачева В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. — М., 1969. — С.36.

Посредством форманта -ак образуются личные и предметные наименования по различным признакам: дзивакъ 'чужак', вершакъ 'всадник', землякъ, литвякъ, рыбаъ; козякъ 'гриб', медзякъ, смолякъ, чарвякъ, шулякъ 'столб'. Им свойственна некоторая степень продуктивности.

Довольно большим количеством производных представлен деривационный тип с суффиксом -к/а/. Лексико-семантическая характеристика существительных здесь затрудняется тем, что к ним не всегда могут быть последовательно применены критерии дифференциации мутационных и модификационных словообразовательных значений. Часто образования с внешними признаками деминутивов /дзетка, скацэрка, шалька 'чашка весов', шёлка/ в действительности таковы в народно-разговорной речи не являются. Суффикс в данном случае выступает скорее в качестве дополнительного средства грамматического оформления слова, служит усилению категориального значения субстантивности. Подобная "вторичная суффиксация" — один из основных источников типичной для говоров словообразовательной дублетности.

Проанализированный материал достаточно полно отражает основные структурно-семантические особенности белорусской субстантивной словообразовательной микросистемы XIX века, свидетельствуя о ее качественном своеобразии и высоком уровне развития. Базируясь на традиционных — общеславянских и древнерусских по происхождению — способах и средствах деривации, словообразовательная система белорусского языка постепенно пополнялась и обогащалась за счет ресурсов народно-разговорной речи. Словообразованию XIX века в большой степени свойственны специфически диалектные признаки — преобладание характерологических наименований лиц, значительный словообразующий потенциал качественных прилагательных, детализация в названиях предметов, широкое распространение "вторичной суффиксации", развитая аффиксальная синонимия и дублетность. Эти и другие подобные черты постепенно ослабевают со становлением системы литературного словообразования.

Во второй главе — "Развитие словообразовательных типов имен существительных в белорусском языке XIX — XX веков" — прослеживается эволюция изучаемого участка белорусской субстантивной деривации вплоть до настоящего времени, отмечают-

ся наиболее существенные инновации, определяются ведущие тенденции. Описанию предшествуют краткие замечания об особенностях диахронного подхода к словообразованию.

Развитие деривационных типов с суффиксом *-ник/-ик* характеризуется прежде всего изменениями в продуктивности отдельных лексических групп и морфонологических моделей, а также стилистической дифференциацией производных.

В сфере отглагольной деривации заметен рост влияния семантики производящего слова на семантику производного, что находит выражение в увеличении удельного веса дериватов, называющих лицо или предмет по чисто процессуальному признаку, без дополнительной качественной характеристики. Широкое распространение получает соответствующая этой тенденции модель с осложненным интерфиксом вариантом *-льник*: *вихавельник*, *назіральник*, *парушальник*, *стваральник*, *уладальник*. Принципиально важной инновацией представляется возникновение по этой модели названий предметов, орудий, веществ, что свидетельствует о ее терминологизации: *акісляльник*, *паскаральник*, *растваральник*. С этимологической точки зрения большинство производных с формантом *-льник* являются словообразовательными кальками русских номинаций с суффиксом *-тель*. Активно используется для калькирования таких дериватов и суффикс *-ник* в неосложненном виде, особо существенной новой чертой стало усиление его продуктивности среди предметных обозначений /*адборник*, *паглыбник*, *разменник*/. Вышла из употребления значительная группа производных, называющих лицо по склонности к действию с негативной коннотацией /*выцикь*, *заводникь*, *лупежникь* и др./ . Подобные лексемы в большинстве своем не стали достоянием нового литературного языка, нуждавшегося главным образом в пополнении профессионально-терминологическими номинациями.

Развитие деадъективов характеризуется двумя противоположными тенденциями, являющимися, по-видимому, двумя сторонами единого процесса. Речь идет, во-первых, об увеличении продуктивности образований от относительных прилагательных и, во-вторых, о падении практически до нуля словопорождающих возможностей качественных прилагательных. Возникшие на базе квалитативов наименования лиц еще довольно многочисленны, но новообразований среди них не отмечено. Большинство таких лексем

стилистически маркированы /нікчэмнік, неахайнік, нядбайнік/, иные функционируют исключительно в говорах. В то же время группа гентивов, образованных от относительных прилагательных, постоянно растет и семантически развивается, причем особую активность обнаруживают основы на -н- и -ов-/-ав-: воднік, завочнік, масавік, партавік, сезоннік. Дериваты от прилагательных на -ов-/-ав-по существу формируют отдельный словообразовательный тип, так как непосредственно коррелируют и с исходным в цепочке существительным /нафта — нафтавік, план — планавік/. Происходит становление самостоятельного форманта -авік, присоединяющегося к основам существительных. Среди неличных деадъективов падение словообразовательного потенциала качественных прилагательных не столь заметно, что, скорее всего, лишний раз подтверждает лексико-семантическую обусловленность данного процесса: исчезает потребность в характеризующе-оценочных наименованиях лица.

Внутрисубстантивная деривация посредством суффикса -нік/-ік остается одной из самых развитых и активных областей белорусского словообразования, хотя за последнее время несколько утратила свои позиции. Названия лиц на базе конкретных существительных образуются гораздо реже, чем в прошлом веке. Это объясняется рядом причин, в том числе конкуренцией синонимичной модели с суффиксом -шчык/-чык. Формант -нік по-прежнему является основным средством производства имен лиц от субстантивов абстрактной семантики /асветнік, ахоунік, мантажнік/. В современном белорусском языке существует многочисленный разряд производных-интернационализмов, в которых выделяется заимствованный элемент -ік, омонимичный общеславянскому форманту, выступающий в синхронной словообразовательной системе как функционально тождественный последнему и являющийся сейчас по сути одним из морфов деривационной морфемы -нік/-ік: батанік, гісторы, рамантык, флегматык, сатырык, прэзаяік, тэатрэтэк. Большинство дериватов интерфиксальных моделей на -оунік, -арнік, -атнік существуют на положении потенциальных слов. В сфере предметной лексики инновации-десубстантивы практически отсутствуют. Вышли из употребления /остались в говорах?/ многие ярко мотивированные, образные названия растений, животных, продуктов питания, напитков, предметов обихода, ва-

фиксированные в источниках XIX века.

Суффикс -шчык/-чык за анализируемый период значительно расширил область действия, став одним из самых продуктивных, чему способствовала его специализация на образовании профессиональных, терминологических наименований.

Отглагольная деривация характеризуется усилением синтагматической избирательности форманта и одновременным увеличением его семантического объема, бурным ростом новообразований. Названия лиц по роду занятий коррелируют с глаголами конкретного содержания в их строго определенном значении, а следовательно, сами тяготеют к моносемантичности, создающей предпосылки употребления подобных лексем в терминологии. Внутрязыковые тенденции /стремление к стандартизации словообразовательных типов/ в сочетании с экстралингвистическим импульсом /потребность нового литературного языка в специальной лексике/ обусловили быстрое увеличение числа девербативов с суффиксом -шчык/-чык, называющих лицо по профессии. Этот процесс происходил под непосредственным влиянием русского языка — кальки и прямые заимствования занимают основное место среди производных данного типа: абятчык, адбелышчык, блакіроушчык, даследчык, зваршчык, наладчык, разборшчык, фармоушчык, штампашчык и мн. др. Удельный вес дериватов от глаголов абстрактной семантики продолжает сокращаться. Принципиально новым явлением в современном белорусском словообразовании стала высокая продуктивность модели на -льшчык: абівальшчык, вчыяральшчык, гранільшчык, трапальшчык, шыфравальшчык. Растет количество случаев совмещения в одном слове значений лица и предмета /загрузчык, падборшчык, раздатчык/, появляются производные только предметной семантики /датчык, пагрузчык, пікіроушчык/. Очевидно, значение словообразовательного типа на современном синхронном срезе в отличие от XIX века — это значение деятеля в широком смысле слова.

Функционирование самостоятельного деривационного типа отадективных существительных с суффиксом -шчык/-чык — новая черта субстантивного словообразования. Выделяются две основные группы производных: образованные от относительных прилагательных с основой на -ов-/-ев- /гумаушчык, кубашчык, футроушчык — все они могут быть истолкованы и как десубстанти-

вы/, а также семантически мотивированные словосочетаниями /Инструментальщчк, камвольщчк, ядзерщчк/. Высокопродуктивным тип назвать нельзя. Глубинные причины этого кроются, по-видимому, в разнонаправленной специализации, неодинаковой функциональной предназначенности профессионально-агентивного форманта -щчк/-ччк и лексического класса прилагательных как производящей базы словообразования.

Значительно упрочила свои позиции деривация существительных от основ существительных. Экспрессивно нейтральные десубстантивы подразделяются на образования от основ конкретной семантики /апаратчк, бетонщчк, мадэльщчк, пракатчк, ракетччк/ и слова, возникшие на базе отвлеченных существительных /аблаушчк, пастаноу.ччк, учотччк/. Первая группа многочисленна и высокопродуктивна, вторая — невелика и неоднородна по значению. Данный словообразовательный тип достаточно ярко отражает тенденцию к наименованию новых технических специальностей по конкретному предмету — машине, механизму. Оформилась самостоятельная интерфиксальная модель на -оушчк/-аушчк: бранзоушчк, газаушчк, кранаушчк, футроушчк. Возникла группа пейоративных наименований лиц: аналішччк, атамшчк, влакитччк, кан'юктуршччк, халтуршччк. Так как термины и коннотативные обозначения лица не пересекаются в сферах употребления, полисемантизм словообразовательного типа не препятствует осуществлению тенденции к его специализации.

Существенных сдвигов в словообразовании при помощи суффикса -ок за анализируемый период не произошло. Отмечаются единичные инновации, заметна более четкая нормативно-стилистическая дифференциация производных, связанная со становлением терминологической подсистемы литературного языка.

Девербативы на -ок с мутационным значением продуктивны в разговорных стилях. Некоторые старые слова терминологизировались: адрок, ядсадак, злітак, прыщччпак. В отдельных агентивах наблюдается актуализация коннотативных составляющих: хадок, ядок, яздок. Словообразовательный тип отглагольных существительных отвлеченного значения обрел специализацию на производстве номинаций однократного мгновенного действия, часть их стала терминами: грабок, мазок, рынок, штуршок. Отприлагательные дериваты с суффиксом -ок по-прежнему немногочисленны

и непродуктивны. Десубстантивный словообразовательный тип со значением "носитель предметного признака" за последнее время, по-видимому, оказался полностью утраченным в литературном языке. Суффикс *-ок* в сочетании с основами существительных окончательно специализировался на выражении модификационных значений.

Еще более статичны словообразовательные типы с суффиксом *-ак*. Их лексический состав традиционен, с ярко выраженной разговорной окраской. Свойственная многим личным наименованиям сниженная коннотация препятствует терминологизации подобных образований. Суффикс сочетается главным образом с именными основами.

Среди девербативов инновации отсутствуют, тип стал еще менее регулярным. Отприлагательный тип по сравнению с XIX веком не изменил своих основных параметров, остается лексически разветвленным, но малопродуктивным. Изменения во внутрисубстантивном словообразовании связаны прежде всего с терминологизацией ряда исконных лексических единиц. Под влиянием русского языка несколько расширилась сфера употребления оттопонимических названий жителей: *пярмяк, сібірак, туляк*. Тип остается достаточно регулярным, но внутренне статичным.

Продолжает нарастать по направлению к современности производство имен на *-к/а/*, они проникают и в область терминологии, однако далеко не все закрепляются в литературном языке, где происходит строгий отбор, нормализация в употреблении и стилистическая дифференциация подобных образований.

Самым заметным новым явлением в рамках словообразовательного типа отглагольных существительных со значением "носитель процессуального признака" стало возникновение большой группы семантически однородных дериватов с осложненным интерфиксом формантом *-лк/а/*: *веялка, гладзілка, касілка, мігалка, разалка, тачылка, шатравалка*. Все такие слова называют предмет, предназначенный для выполнения действия. С использованием интерфикса *-л-* образован и ряд экспрессивных наименований, обозначающих место действия и обладающих сниженной коннотацией: *абіралука, забягалаука, курылка, чыгалка*. Таким образом, становление данного образца словопроизводства в современном языке связано исключительно с предметной лексикой.

Отглагольные имена действия пополнились большим количеством новообразований терминологического характера: адбіўка, брашурука, глянцоўка, зачыстка, перазарадка, прядука, стыкоўка, фасоўка. В словообразовании общепотребительной лексики тип не столь очевидно продуктивен, но здесь следует учитывать определяющий фактор наличия/отсутствия социального заказа на производство той или иной группы слов, а также возможности появления в языке новых потенциальных производящих. Сейчас, судя по всему, нет большой необходимости в создании инноваций разговорного стиля.

Деадъективное словообразование эволюционировало в сторону увеличения продуктивности наименований, являющихся семантическими эквивалентами субстантивных словосочетаний с производящим прилагательным в качестве определения. Подобных дериватов в современном белорусском языке довольно много, они представляют собой результат универбации и смысловой конденсации расчлененных названий, характеризуются сниженной стилистической окраской: васьмігодка, газіроўка, гравейка, лесаділка, раёнка, шматтыражка, электрычка. Отмечаются новообразования и на собственно белорусской основе: аднаактоўка, асфальтаванка. Очевидно, сфера действия модели продолжает расширяться. Развитие данного деривационного типа может служить иллюстрацией своеобразного сочетания двух противоположных по характеру языковых тенденций /к регулярности и экспрессивности выражения семантики/ в едином словообразовательном процессе.

В словообразовании от основ существительных морф -к/а/ полностью специализировался на выражении модификационных значений, морф -анк/а/ по-прежнему продуктивен в разговорной речи, морф -оўк/а/ обретает продуктивность в терминологии /жараб'ёўка, метроўка, працэнтаўка/, другие морфы остаются непродуктивными.

В заключении подведены итоги, положены основные выводы исследования.

I. Развитие словообразовательной системы белорусского языка в XIX -- XX вв. осуществляется под воздействием целого комплекса взаимосвязанных внутриязыковых и экстралингвистических факторов. Оставаясь в основе своей устойчивым и самобытным явлением, белорусская лексическая деривация гибко реаги-

рует на практические нужды языкового коллектива, постоянно выработывает новые специфические черты и свойства, активно воспринимает необходимые заимствования.

2. За анализируемый период не произошло значительных изменений в инвентаре словообразовательных средств, однако проявились многочисленнее более мелкие и вместе с тем довольно сложные сдвиги иного плана — усиление продуктивности одних и ослабление других моделей, перераспределение лексического материала между синонимичными аффиксами, расширение /сужение/ круга основ, сочетающихся с определенным формантом, и т.д.

3. Изменения в механизме деривации за небольшой исторический промежуток, как правило, вызваны не столько внутренней логикой развития самой словообразовательной системы, сколько внешними воздействиями на нее /влиянием социальных процессов на пополнение лексического состава/.

4. Доминантой развития белорусского словообразования в XIX — XX вв. было становление национального литературного языка на базе живых народных говоров. По отношению к прошлому веку о белорусской словообразовательной системе приходится говорить как о системе в сущности диалектной. В наше время окончательно оложилась и четко отмежевалась от сферы народно-разговорной деривации система литературного словообразования.

5. Интенсивное обогащение книжных стилей и выработка специальных терминологий в белорусском языке советского периода предопределили многие важнейшие черты становления словообразовательной системы: большую роль калькирования, стилистическую дифференциацию производных, ослабление коннотативных компонентов в их семантической структуре, разграничение области действия синонимичных формантов.

6. В микросистеме субстантивного словообразования белорусского литературного языка наблюдается усиление агглютинативных черт. Особенно четко эта тенденция проявляется на уровне словообразовательной семантики /рост однозначности морфем, повышение избирательности и специализации аффиксов, их тяготение к более узкому кругу основ/. Росту агглютинативности белорусской словообразовательной системы в значительной степени содействует влияние русского языка.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Специфіка словаўтваральнага аналізу беларускай лексікі XIX стагоддзя // Весн. Беларус. ун-та. Сер.4. — 1985. — № 3. — С.30—34.
2. Словообразовательный статус лексических заимствований в условиях близкородственного двуязычия /в соавторстве/ // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. II респ. конф. 25—26 сент. 1986 г. — Гродно, 1986. — Ч.2. — С.137—140.
3. Словаўтваральны аналіз і лексічная сістэма // Нар. асветы. — 1986. — № 10. — С.76—78.
4. Актыўныя працэсы у субстантыўным словаўтварэнні беларускай мовы XIX — XX стагоддзяў // Весн. Беларус. ун-та. Сер. 4. — 1987. — № 1. — С.23—26.

